

МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ В БОЛГАРИИ И В РОССИИ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

© 2021 г. М. М. Матеев

Софийский университет им. св. Климента Охридского, Болгария

E-mail: mihail.mateev@gmail.com

Поступила в редакцию 08.09.2020 г.

Аннотация. В статье дан краткий исторический и сравнительно-правовой анализ русской (1864–1917 гг.) и болгарской (1880–1934 гг.) модели мирового суда и современной внесудебной медиации. Автор приходит к выводу о том, что восстановленный в Российской Федерации мировой суд (1998 г.) имеет сходство с неудачной моделью болгарского мирового суда, а внедряемая в последние десятилетия медиация не может достичь эффективности мировой юстиции.

Ключевые слова: мировая юстиция, мировой суд, примирительное судопроизводство, медиация, судебная система, судостроительство, судебная реформа, Болгария, Россия.

Цитирование: Матеев М.М. Мировая юстиция в Болгарии и в России (историко-правовое исследование) // Государство и право. 2021. № 1. С. 111–120.

DOI: 10.31857/S102694520013233-7

JUSTICE OF THE PEACE IN BULGARIA AND IN RUSSIA (HISTORICAL AND LEGAL RESEARCH)

© 2021 М. М. Mateev

Sofia University “St. Kliment Ohridski”, Bulgaria

E-mail: mihail.mateev@gmail.com

Received 08.09.2020

Abstract. The article provides a brief historical and comparative legal analysis of the Russian (1864–1917) and Bulgarian (1880–1934) models of the justice of the peace and modern out-of-court mediation. The author comes to the conclusion that the justice of the peace court, restored in the Russian Federation (1998), is similar to the unsuccessful model of the Bulgarian one, and the mediation introduced in recent decades cannot achieve the effectiveness of justice of the peace.

Key words: justice of the peace, conciliation, mediation, judicial organization, judiciary, judicial reform, Bulgaria, Russia.

For citation: Mateev, M.M. (2021). Justice of the peace in Bulgaria and in Russia (historical and legal research) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 1, pp. 111–120.

Реформы судоустройства и судопроизводства, которые периодически проводятся в большинстве государств Европы и которые вновь находят-ся в центре общественного внимания в Болгарии, рано или поздно выявляют свою неспособность решить извечные проблемы правосудия и судебных систем.

За последние несколько десятилетий большую популярность приобрело очередное нововведение — альтернативные способы разрешения споров (ADR) и медиация как один из возможных способов усовершенствования правосудия. Однако после широкомасштабного продвижения и реализации правового регулирования медиации во всех государствах — членах ЕС достигнутые результаты оказались более чем скромными. Опыт практического внедрения института медиации показывает, что она не успевает достичь ни популярности, ни эффективности, ни жизнеспособности мировых судов. На наш взгляд, мировая юстиция, где судья объединяет две функции — мирителя и судьи, а само примирение есть обязательная стадия судебного разбирательства, является значительно более рациональным, чем медиация, при которой эти функции разделяются и возлагаются на разных лиц, сам медиатор не является частью судебной системы, а примирение — обязательным элементом судопроизводства.

Было бы разумно вместо того, чтобы пытаться экспериментировать с различными альтернативными способами разрешения правовых споров, переосмыслить исторический опыт и попытаться извлечь множество успешных и рациональных решений, которые нам предлагает мировая юстиция, имея в виду, что появление мирового суда — это не только результат особых исторических обстоятельств отдельных государств, но и институт, соответствующий общеевропейским правовым и христианским ценностям, традициям, сложившимся на протяжении тысячелетий.

Несмотря на то что в первой половине XX в. мировая юстиция была признана неэффективной и отменена на родине французской и русской моделей, ныне в судебных системах более 40 государств все ещё существуют мировые суды (12 — в Европе, 15 — в Америке, 6 — в Азии, 8 — в Африке, Австралии и Новой Зеландии).

* * *

В континентальной Европе институт мирового суда появился в конце XVIII в. Сперва мировой суд и мировая юстиция были введены во Франции (Законом о судоустройстве от 16–24 августа 1790 г.), а к середине XIX в. французский образец был воспринят в той или иной степени в большинстве

европейских государств, в т.ч. и в Российской Империи.

В результате многолетней кропотливой работы, дискуссий, тщательного осмысления своего и иностранного исторического опыта в 1864 г. в Российской Империи была создана оригинальная судебная система, имевшая некоторые сходства и заимствования из континентальной (французской) модели, но ни в коем случае не являвшейся её простой копией или компиляцией.

Новые судоустройство и судопроизводство по Судебным уставам 1864 г.¹ формально-юридически предусматривали создание единой судебной системы из пяти иерархических (по своей территориальной и предметной компетентности) степеней судебных институтов (мировые суды, съезды мировых судей, окружные суды, судебные палаты, Правительствующий Сенат). Фактически же эта система состояла из «двух самостоятельных ветвей, сходящихся в одной точке — Правительствующем сенате»², одной из которых являлись мировые суды и их съезды (т.н. мировая юстиция) и другая — окружные суды и судебные палаты (т.н. общие судебные места). Отдельно от них были созданы особые юрисдикции: коммерческие, военные, духовные, крестьянские и прочие суды.

Судебная реформа 1864 г., однако, не ограничивалась структурной реформой судебной системы. Это была комплексная реформа согласующая судоустройство и процессуальное право: «Судоустройство и судопроизводство, гражданское и уголовное, состоятъ въ такой тѣсной между собою связи, что невозможно постановить что-либо основательное объ одномъ, не имѣя въ виду другаго. Правила судопроизводства опредѣляютъ средства къ возстановленію силы нарушенныхъ законовъ; въ судоустройствѣ устанавливаются власти и органы, коими эти средства приводятся въ дѣйствіе. Тѣмъ не менѣе въ судоустройствѣ указываются формы и обряды, которые должны служить обезпеченіемъ правосудія, а въ уставахъ судопроизводства, гражданского и уголовного, заключаются указанія того устройства, какое надлежитъ дать судебнымъ властямъ, для отправленія правосудія по установленнымъ началамъ и правиламъ»³.

В юридическо-техническом плане Учреждение судебных установлений и Уставы Гражданского и Уголовного судопроизводства являются отдельными законами, но в то же время они были

¹ См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года, съ изложениемъ разсужденій на коихъ они основаны. 2-е доп. изд. СПб., 1867. Т. 1–4 (далее — Судебные уставы 20 ноября 1864 года...).

² Лонская С. В. Мировая юстиция в России. Калининград, 2000. С. 46.

³ Судебные уставы 20 ноября 1864 года... Т. 3. С. VI.

разработаны и изданы согласованно и есть лишь структурная часть сложного и единого законодательного акта, который российские юристы называют «Судебные уставы 1864 г.».

Хотя идея мировой юстиции не являлась самобытно русской, российский законодатель сумел не только воспринять некоторые позитивные принципы и институты из западноевропейского законодательства, но, по сути, построить свою собственную модель мирового суда, которая не может быть приравнена ни к французской, ни к английской, не является ни гибридом, ни какой-то компиляцией. Русская модель мировой юстиции, по нашему мнению, есть оригинальная, продуманная и значительно лучше реализованная в законодательстве система.

Российская мировая юстиция по Судебным уставам 1864 г. отличается рядом особенностей от других европейских систем.

Во-первых, она представляет единый комплекс судостроительных и процессуальных норм, а не компромисс судопроизводства с изменяющимся судостроительством (как это происходит во Франции) или судостроительства с неизбежно необходимыми изменениями и модернизацией судопроизводства (как в Англии).

В структурном отношении она включает в себя два типа судебных учреждений — мирового судью и Съезд мировых судей, в работе которых сочетаются принципы единоличного и коллегиального рассмотрения дел. В этом плане русская модель в некоторой степени напоминает английскую, но, как отмечалось выше, она значительно отличается по своим функциональным характеристикам.

Российский мировой суд имел более широкую предметную и территориальную юрисдикцию. И если второе неизбежное следствие обширных российских пространств (разумеется, территория судебного участка российского мирового судьи значительно больше, чем у французского), разница в подсудности имеет фундаментальное значение. При сопоставимых ценах к середине XIX в. российский мировой судья являлся первой инстанцией, рассматривавшей гражданские дела с ценой иска в 50 раз выше, чем во Франции, а также имел юрисдикцию и по уголовным делам (во Франции мировой суд первоначально имел только компетенцию в гражданских делах). Это было сделано для того, чтобы увеличить значимость мирового суда как реального местного суда, которому подсудны большинство возникающих дел, а не только малозначительных. К этому следует добавить и тот факт, что в Российской Империи мировые судьи были приравнены по своему статусу к судьям окружных судов. По законодательству после реформы 1864 г. мировые суды и мировые судьи

получили такую же компетентность, какую ранее имели общие суды.

Российский мировой суд был в значительной степени независим, в сравнении с французской мировой юстицией, где апелляции на их решения и приговоры, как и дисциплинарные взыскания мировых судей, рассматривались общими судами первой и второй инстанций. В российской системе в одном судебном разбирательстве не допускалось смешивания мирового порядка рассмотрения дел и строгого формального процессуального порядка общих судов.

Российский мировой суд был полупрофессиональным. Мировые судьи были выборными и мандатными. Несмотря на то что участковые судьи назначались на штатные оплачиваемые должности, к ним не предъявлялись требования наличия высшего образования и юридической квалификации, что определяет их полупрофессиональную характеристику. Российский мировой суд также сочетал в себе общественное и государственное начало, т.к. параллельно участковым функционировали и почётные мировые судьи.

Хотя ряд русских исследователей (К.И. Малышев, А.А. Головачев, Н.А. Корф и др.), а также наших современников (С.С. Лонская, А.М. Мойсинович и др.) относятся критически и к практическому осуществлению мирового суда в России и приводят ряд примеров ненадлежащего поведения и неправомерных действий со стороны отдельных магистратов, считаем, что для объективной оценки необходимо учитывать два существенных обстоятельства:

радикальная трансформация любого государственного учреждения в России (многонационального, многоконфессионального, патриархального, с огромными территориями и расстояниями между поселениями) — чрезвычайно сложная задача, и даже самые продуманные реформы неизбежно дают неожиданные и отрицательные результаты в отдельных местах;

смена верховной власти и смена внутренней политики Российской Империи. После 1881 г. в России началась политика контрреформ, в которой не только идея Конституции, но и все демократические преобразования Государя Императора Александра II, в т.ч. новая судебная система, стали жертвой недоверия и обвинений в противоречии с русскими традициями и предпосылкой разрастания революционных движений. В подтверждение этой политики все негативные проявления в мировых судах переэкспонировались.

Реальные проблемы с новыми судами, естественно, существовали, но их следовало бы обдуманно и планомерно решать в течение многих лет,

десятилетий, чтобы система могла реально работать в соответствии с её назначением. К сожалению, история не дала российским мировым судам этого времени. Ещё в ходе их учреждения они начали испытывать удары контрреформы Государя Императора Александра III, затем последовали революция, мировая война, новые революции. И наконец 22 ноября (5 декабря) 1917 г. первым Декретом о суде⁴ все существовавшие суды были отменены. Одним росчерком пера шести членов Совета Народных Комиссаров был принят Декрет, состоявший из 8 статей, отправивший в небытие 4 устава — 3112 статьи, более 18 тыс. страниц текстов, обоснований, мотивов — результаты продолжительной и блестящей работы сотни российских высокообразованных юристов и государственных деятелей, чтобы начать все заново через 80 лет.

* * *

Историческая судьба мировых судов в Болгарии оказалась не менее сложной и противоречивой.

Основы судебного устройства и судопроизводства в Болгарии были заложены в ходе Освободительной русско-турецкой войны и Временного русского управления (1877—1879). 24 августа 1878 г. были изданы «Временные правила об устройстве судебной части в Болгарии»⁵ (ВПУСЧБ), согласно которым судебная система включала в себя полюбовные, окружные, областные (губернские) и особые (административные и духовные) суды. 25 ноября 1878 г. был создан Верховный суд в качестве кассационной инстанции по гражданским, коммерческим и уголовным делам. Один из основных принципов, лежавший в основе Временного русского управления в организации судебной власти, — «избегать решительных нововведений, оставаясь, по возможности, прежние формы судов»⁶.

В феврале 1880 г. были проведены новые парламентские выборы, и Либеральная партия получила большинство. Уже на своей первой очередной сессии II Обыкновенное Народное собрание (ОНС) наряду с другими приняло и четыре новых закона по судебной части: Закон об устройстве судов, Судопроизводство по гражданским делам, подсудных мировым судьям, Судопроизводство по уголовным делам, подсудных мировым судьям и Устав о наказаниях, которые могут применять мировые судьи,

а также поправки к Временным правилам устройства судебной части.

Инициатором этой судебной реформы и «отцом» мировой юстиции в Болгарии был министр юстиции в правительстве Драгана Цанкова — Христо Стоянов⁷. Его биография показывает, что он был непосредственным свидетелем российской судебной реформы и всей эйфории и надежд российских юристов на новосозданные мировые и общие суды. Наверное, министр Стоянов был очарован популярностью мировой юстиции, вводимой в Российской Империи после судебной реформы 1864 г., и с энтузиазмом начал внедрять этот институт в Болгарии с идеей, что мировые судьи заменят плохо работающие в то время полюбовные суды.

Наиболее значительными изменениями в судебной системе Княжества Болгарии, которые были введены новым Законом об устройстве судов 1880 г., по словам Д. Токушева⁸, являются два: 1) создание мирового суда; 2) создание нового института судебной власти — прокуратуры. К ним мы бы добавили ещё два важных изменения: ликвидация полюбовных судов (Советов старейшин в сёлах и городских общинах) и отмена существующей в ВПУСЧБ выборности некоторых судей и введение принципа назначения всех судей без исключения.

Правовая база созданного мирового суда, по признанию самих авторов судебной реформы 1880 г., была заимствована из законодательства Российской Империи, в частности из разд. I «О мировых судьях и их Съездах» в Учреждении судебных установлений 1864 г. (УСУ) кн. I «Порядок производства в мировых судебных установлениях» Устава Гражданского судопроизводства 1864 г. (УГС),

⁷ Христо Тодоров Стоянов (1845—1895) родился в Софии, где и получил начальное образование. С 1860 по 1863 г. учился в средней школе в Одессе, затем работал учителем в Софии (1863—1864). Получив стипендию от Ивана Денкоглу, он смог закончить высшее юридическое образование в Московском университете (Петко Каравелов также окончил тот же юридический факультет). После окончания университета в 1868 г. он вернулся в Болгарию и работал учителем и директором Классной школы в Пловдиве, управляющим болгарскими школами в Софии. В 1870—1871 гг. был избран делегатом Церковного Совета в Константинополе и председателем Революционного комитета в Софии. С 1876 г. пребывал в Российской Империи, где организовал набор болгарских добровольцев для предстоящей войны. Во время русско-турецкой освободительной войны 1877—1878 гг. работал в Управлении по гражданским делам князя Черкасского и какое-то время был губернатором Софии. После освобождения Болгарии был избран депутатом Учредительного собрания в Тырново (1879). В том же году назначен председателем Верховного суда и избран членом Народного собрания I созыва. В 1880 г. стал министром юстиции, депутатом парламента и заместителем председателя Народного собрания II созыва. С 1887 г. и до смерти в 1895 г. он снова занимал должность председателя Верховного кассационного суда.

⁸ См.: Токушев Д. Съдебната власт в България. София, 2003. С. 171.

⁴ См.: Декреты Советской власти. М., 1957. Т. I. С. 124—126.

⁵ См.: Временны правила за устройство на съдебната част въ България. Утвърдени на 24 август 1878 г. от Императорският Российский Комиссаръ князя А. М. Дондукова-Корсакова. Пловдив, 1878.

⁶ Овсянный Н. Р. Русское управление в Болгарии въ 1877—78—79 г. СПб., 1906. Т. II. С. 109.

Устава Уголовного судопроизводства 1864 г. (УУС) и Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. (УННМС). Соответственно, мировая юстиция в Болгарии регулировалась четырьмя нормативными актами: Закон об устройстве судов (обнародован в ДВ⁹, № 45 от 28.V.1880 г., № 47 от 2.VI.1880 г.), Устав гражданского судопроизводства мировых судей (судопроизводство по гражданским делам, подсудным мировым судьям) (ДВ, № 48 от 3.VI.1880 г.), Судопроизводство по уголовным делам, подсудным мировым судьям (ДВ, № 49/1880), и Устав о наказаниях, которые могут применять мировые судьи (ДВ, № 51 от 11.VI.1880 г.)¹⁰.

В Болгарии мировая юстиция составляла комплекс неразрывно связанных судоустройственных, процессуальных и уголовных материально-правовых норм, что можно признать значительным достоинством судебного законодательства 1880 г.

В то же время в ЗУС был сделан выборочный отбор русских текстов и внесен ряд изменений. Между системой, созданной в Болгарии, и российской системой существовали три основных отличия.

1. В российском судоустройстве мировая юстиция состояла из двух судебных учреждений — единоличного мирового судьи, действовавшего в пределах судебного участка в качестве суда первой инстанции, и Съезда мировых судей соответствующего судебного района (уезда), выступавшего в качестве апелляционной и кассационной инстанции по решениям и приговорам мировых судей соответствующего района. Система мирового правосудия в Болгарии включала в себя только единоличные мировые суды. В соответствии с процессуальным законодательством акты мирового судьи могли быть обжалованы в соответствующих окружных судах.

2. В российском судоустройстве были предусмотрены два типа мировых судей — участковые и почётные судьи. Первые — имели жалование, занимали штатную должность, государство обеспечивало им все расходы, связанные с деятельностью, а вторые — не получали довольствия, работали на общественных началах и даже не была предусмотрена компенсация их расходов. Болгарский ЗУС 1880 г. устанавливал только один тип мировых судей — штатных. К тому же кандидаты на эту должность должны были отвечать всем требованиям к профессиональным судьям.

⁹ «Държавен вестник» — государственная газета, официальное издание болгарского парламента.

¹⁰ См.: Закон за устройство на съдилищата, Устав за гражданското съдопроизводство на мировите съдии (Съдопроизводство по гражданските дела, които са подсъдни на мировите съдии), Съдопроизводство по уголовните дела, които са подсъдни на мировите съдии и Устав за наказанията, които мировите съдии могат да налагат.

3. В российском судоустройстве все мировые судьи избирались (участковые и почётные судьи). Раздел I ЗУС не содержал каких-либо специальных правил, определяющих ни условия, ни способ занятия должности мирового судьи. Этот вопрос был решён в ст. 102 ЗУС (разд. VI «Назначение, увольнение или отстранение от должности лиц судебного ведомства»), предусматривавшей одинаковые требования при назначении председателей, заместителей председателей, членов районных судов, судебных следователей, прокуроров, их помощников и мировых судей. Согласно ст. 103 все эти лица (и даже секретари мировых судей и окружных судов) назначаются монархом (Князем) по «предложению министерства».

Без какого-либо обоснования болгарский законодатель, с одной стороны, пытался скопировать российский проект, а с другой — по непонятным причинам решил сэкономить некие элементы в здании болгарского мирового суда.

В конечном счете болгарская версия российской мировой юстиции имела мало общего с прототипом с точки зрения судоустройства. Более того, болгарский мировой судья принципиально отличался по своему статусу и от своего французского коллеги. Общими являлись только его название «мировой», сравнительно небольшой судебный участок (мирового околия) и его функция суда первой инстанции по гражданским делам с малой стоимостью иска и уголовным делам о мелких правонарушениях. Мировой судья являлся профессиональным мировым судьёй, назначаемым главой государства, что делало его независимым только и исключительно от милости его министра, он был судебным магистратом, работающим преимущественно в своём кабинете и зале суда, соблюдающим рабочее время, установленное для всех судов, со своим секретарём, принимающим требования и жалобы граждан и сообщаящим им решения судьи. Он никоим образом не был связан с местным самоуправлением и местным общественным мнением. Он не был подотчётен никому в своём районе, а только своим начальникам в судебной системе и министру юстиции. В отличие от своего русского коллеги он мог пройти мимо гражданина на улице, не обращая внимания на его просьбы и проблемы, и формально отправить его подать заявление к своему секретарю в рабочее время своего офиса.

Согласно этим правилам болгарский мировой суд так и не получил статуса подлинного местного суда. Он стал частью централизованной судебной системы, закон давал мало шансов жителям воспринимать мирового судью как часть своего общества — он фактически являлся «спущенным свыше» магистратом.

Совершенно необъяснимым является в ЗУС 1880 г. устранение общественного начала в болгарской мировой юстиции (вообще не предусматривается институт

почётных мировых судей). Особенно с учётом специфических условий в Болгарии в 1980-х и 1990-х годах, когда из-за отсутствия лиц с высшим юридическим образованием не только в окружных, но и в апелляционных судах приходилось назначать судей без юридического образования. Наивными иллюзиями или сознательным обманом были утверждения авторов судебной реформы о том, что благодаря ей будут заменены непрофессиональные судьи полюбовных судов подобранными Министерством юстиции квалифицированными и компетентными судьями.

К тому же после освобождения Болгария имела ограниченный бюджет, из-за чего приходилось даже сокращать и без того скромное число судей¹¹. При таком финансовом состоянии государства сам факт создания мировых судов был тяжёлым бременем для бюджета — это означало более 100 дополнительных судейских штатов (или почти вдвое больше существующих), несколько сотен новых секретарей, писарей, рассыльных, приставов и т.д. Наличие почётных судей могло бы уменьшить нагрузку мировых судей, а в некоторых случаях позволило бы учредить мировые суды и в поселениях вне места штатного мирового судьи.

В болгарской историко-правовой литературе существует заблуждение об учреждённом в Болгарии в 1880 г. мировом суде — якобы доступном, быстром и дешёвом суде для местного населения. В соответствии с принятым нормативным регулированием это было недостижимой целью. Штатов мировых судей было слишком мало, и им определили относительно большие судебные участки¹².

Неподготовленное введение мировой юстиции в Болгарии имело и ещё один негативный аспект, значение которого опускается исследователями — а именно, что по замыслу авторов судебной реформы, мировой суд заменил полюбовные суды, существующие в каждой деревне и городе и включающие старейшин соответствующего посёлка. В ЗУС 1880 г. ни Советов старейшин в деревнях, ни Городских советов уже не существует. Фактически, ещё до практического создания мирового суда как «нового, местного, быстрого и недорогого суда», законодатель поспешно ликвидировал существующие к 1879 г., 2851 полюбовный суд, в которых принимали участие 8553 болгар¹³. Заявления Христо Стоянова, что «эти суды существуют только на

бумаге и от них нет никакой пользы», потому что «так ему говорили», просто не соответствуют действительности. Эти утверждения вызвали острые возражения депутатов II ОНС, и опровергаются исследованиями этого традиционного судебного института современных историков права¹⁴.

В Закон об устройстве судов 1880 г. была внесена и ещё одна необдуманная «реконструкция» российской модели мировой юстиции — в нем не существовал институт, подобный Съезду мировых судей. Процессуальными законами было предусмотрено, что в качестве апелляционной и кассационной инстанции по решениям и приговорам мировых судей будут выступать соответствующие окружные суды. Отдавая Окружному суду контроль над решениями и приговорами мирового суда, законодатель фактически включил его в систему общих судов и, таким образом, лишил мировых судей возможности обмениваться опытом и позитивной практикой, отклонять неправильные и незаконные решения своих коллег, формировать свои конкретные согласительные процедуры, с помощью которых можно было бы разрешать споры по соглашению. Более того, эта модель поощряла мирового судью придавать большее значение формализму и создавала стремление избежать неформальных процедуры мирового судопроизводства и в некоторой степени применять в своей практике все сложные процессуальные формы, предусмотренные для окружных судов. Сама система побуждала его к такому переусердствованию, если он хотел подтвердить свои решения вышестоящим судом.

Созданная таким образом нормативная база неизбежно привела к проблемам в деятельности Болгарского мирового суда, и это подтверждается впечатлениями современников — юристов. В 1895 г. Марин Тихчев делится своим опытом адвоката в статье «Наш мировой суд в действительности»¹⁵: «Мировые судьи твёрдо идут по стопам окружных судов и соблюдают одни и те же процедуры, и выполняют те же формальности, вследствие чего не только усложняются дела, но и продлеваются до бесконечности на годы». Далее в качестве проблемы он указывает, что в своей практике мировые судьи «ухватываются» за формальную силу доказательств, не признавая доказанными акты и сделки, которые были совершены не в предписанной сегодняшним законом форме, а в устной форме — по обычаю. Мировые судьи в большинстве случаев отказываются применять обычай, что приводит

¹¹ Указом № 113 об устройстве судов (ДВ, № 5 от 25.VIII.1879 г.) сокращается число апелляционных судов.

¹² К 1896 г. (т.е. после объединения Княжества Болгарии с Восточной Румелией) территория государства была поделена на 130 мировых участков, с местом в 92 поселениях и были назначены 130 мировых судей во всей стране.

¹³ См.: *Йочев Е.* Помирительният съд в Царство България. 25.04.2016 г. URL: <http://www.sadebnopravo.bg/biblioteka/2016/4/25/e->

¹⁴ См.: *Цекова С.* Помирительните съдилища в период на Временното руско управление в България. IUS ROMANUM ISSN2367–7007, бр. 2/2015 г. URL: <http://iusromanum.eu/bg/periodicum/numeri/2015/2>

¹⁵ *Тихчев М.* Наший мировой съд в действительност // Юридически преглед, год. III, кн. XIV. 15.09.1895. С. 634–637.

* * *

к несправедливости в их решениях. «Судопроизводство в судах затрудняется и замедляется не столько работой, которая является основной для суда, сколько всякой писаниной. Это делает суд не только не быстрым, но и очень даже медленным. Рассмотрение прошения через 2–3 месяца после подачи, а затем, в поисках абсолютной справедливости единоличным судьёй, отложить его еще 3–4 раза — это совсем на скоро. Мировой суд теряет свое назначение. Следует искать пути упрощения мирового судопроизводства». За растущий формализм и проблемы в работе мировых судей Тихчев винит и Верховный кассационный суд: «Практика Верховного кассационного суда довела до того, что мировой суд, отличающийся от общего суда, приблизился к последнему. <...>. Благодаря огромному количеству решений Гражданской коллегии ВКС, все подсудные мировому судье вопросы права решаются так же формально, как и в Общем суде». В канцелярии мирового судьи «ежегодно исписываются целые стопы бумаги», и вся эта писанина превращает его из одного, по идее, справедливого суда в «формально-справедливый». В результате всего этого формализма и казуистики против всякой справедливости процветают всевозможные «запатентованные и непатентованные адвокаты, эксплуатирующие небольшие кошельки неграмотного населения», и всевозможные писари грабят его дополнительно «на законных основаниях». С горечью Тихчев заключает: «Слова господина министра юстиции, когда он вносил законопроект о Мировых учреждениях, о том, что последний будет судом: быстрым, недорогим и, по возможности, самым справедливым остались пустыми словами. Настало время внести поправки в законодательство».

В конечном счете в модифицированной таким образом русской модели мировой юстиции в Болгарии было создано судебное учреждение, являвшееся мировым судом только по своему наименованию, изначально лишённое возможности и в последующие 54 года — до своей отмены в 1934 г. — так и не сумевшее выполнить функции мирового суда. Практически было создано еще одно звено в иерархии общих гражданских и уголовных судов — уездный суд единоличной юрисдикции, единственной функцией которого являлось рассмотрение малозначительных гражданских и уголовных дел, выполняющий судопроизводство первой инстанции совместно с окружными судами. Мировой суд в Болгарии был создан без надлежащей оценки имевшихся кадровых ресурсов и материальных возможностей государства, поэтому он быстро стал институтом, не способным выполнять свои задачи, а также справляться с возложенным на него непосильным бременем.

17 декабря 1998 г. в Российской Федерации был принят Федеральный закон «О мировых судьях Российской Федерации»¹⁶, на основании которого вновь началось многолетнее учреждение мировых судов в стране.

С сожалением следует отметить, что восстановленный в конце XX в. мировой суд Российской Федерации имеет слишком мало общего с исторической моделью 1864–1917 гг.

В соответствии с Федеральным законом от 17 декабря 1998 г. мировые являются «судьями и судом субъекта Федерации, низшим звеном единой судебной системы, наделяемым полномочиями в особом, более демократичном порядке, имеющим специальную ограниченную юрисдикцию». В их компетенции: рассмотрение в первой инстанции уголовных дел за преступления, наказуемые лишением свободы на срок до трех лет, некоторые бракоразводные и семейные иски, имущественные споры с иском до пяти тысяч рублей, выдача судебных приказов, некоторые административно-уголовные дела и пр. Судебные участки определяются численностью населения (15–23 тыс. человек).

Согласно ст. 5 Федерального закона мировые судьи и кандидаты в мировые судьи должны соответствовать требованиям Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»¹⁷ к судьям и кандидатам на должность судей. Они назначаются представительными органами отдельных субъектов Российской Федерации или избираются населением на срок не более пяти лет (с учётом законодательства отдельных субъектов) и имеют право переназначения / переизбрания на ту же должность и на тот же срок.

Акты мирового судьи могут быть обжалованы в апелляционном порядке перед вышестоящим (районным) судом.

К этому следует добавить, что в процессуальных нормативных актах отсутствуют конкретные положения о судебном разбирательстве в мировом суде, и на них распространяются общие нормы гражданского, уголовного и административного судопроизводства. Нет даже сформулированной общей обязанности или приоритета разрешения дел путём примирения сторон. Мы можем согласиться с Л.В. Головкин, который констатирует: «Такой концепции просто-напросто нет, т.е. никаких концептуальных оснований Закон от 17 декабря 1998 г. не имеет, если не считать подобным основанием ностальгию по “золотым временам” Судебной

¹⁶ См.: СЗ РФ. 1998. № 51, ст. 6270.

¹⁷ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30, ст. 1792; СЗ РФ. 1995. № 26, ст. 2399; 2020. № 31 (ч. I), ст. 5027.

реформы 1864 г. или не совсем правильное сравнительно-правовое представление об институте»¹⁸.

По своей сути современный российский мировой суд представляет собой традиционный во всех отношениях общий суд первой инстанции, аналогичный болгарским районным судам. При рассмотрении дел он не использует какие-либо иные способы разрешения споров. Мировые судьи «называются “мировыми” лишь по недоразумению»¹⁹, а устройство мирового суда в Российской Федерации не соответствует сути мировой юстиции.

Как это ни парадоксально выглядит, но (хотя и совершенно непреднамеренно) российский законодатель следовал не своему историческому опыту, а довольно неудачной исторической модели болгарского мирового суда 1880–1934 гг. Вполне вероятно, что будущее мирового суда в Российской Федерации может оказаться повторением печальной судьбы и кончины мировых судов в Болгарии.

* * *

Медиация как способ альтернативного разрешения споров быстро приобрела популярность в период 1997–2008 гг. Большое количество государств — членов ЕС ввело её в свое законодательство, в т.ч. Болгария, приняв в 2004 г. Закон о медиации²⁰. Закон об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) был также принят в Российской Федерации в 2010 г.²¹

При характеристике медиации её особыми достоинствами отмечают: конфиденциальность процедуры (в отличие от гласности судебного разбирательства) и то, что «посредник принимает процедуру только в том случае, если он может гарантировать её независимость, беспристрастность и нейтралитет»²². В отличие от примирительного судопроизводства у мирового судьи, который «настойчиво подсказывает свое решение... с точки

зрения закона и морали», «выслушивает стороны и предлагает им конкретное решение», медиация якобы является «структурированным процессом, она гарантирует, восстанавливает качество взаимосвязи, чтобы разрешить спор между самими сторонами и для самих сторон, сам медиатор не оказывает никакого юридического, морального или культурного влияния»²³. По нашему мнению, эти характеристики медиации имеют преимущественно абстрактно-теоретический характер и совсем не бесспорны с практической точки зрения.

Важной, но не слишком выделяемой чертой современной европейской медиации является то, что она представляет собой хорошо оплачиваемую услугу, сравнимую с расходами судебных разбирательств (при низкой стоимости иска). В этом отношении медиация существенно отличается от мировой юстиции, которая в некоторых государствах была совсем бесплатной для сторон, а в других — значительно дешевле судебных расходов в общих судах.

Безуспешная медиация — это для сторон не только потеря денег, уплаченных за расходы, но и пустая трата времени. В этом плане можно найти и главное преимущество примирительного производства мирового судьи. В ходе предварительного примирительного производства, мировой судья и стороны совместно выясняют претензии и утверждения, фактические обстоятельства спора, собирают и проверяют соответствующие доказательства. Именно наличие или отсутствие доказательств, соответствующих утверждениям, есть мотивирующий фактор сторон для поиска компромиссного решения существующего спора между ними, особенно в случаях, когда одна или обе стороны имеют склонность к непочтенности и недобросовестности. Даже если предварительное примирительное производство в мировом суде закончится безрезультатно, и стороны не могут прийти к соглашению, мировой судья может немедленно войти в роль судьи и постановить судебное решение, поскольку основные действия по разбирательству совершены и имеют процессуальную силу — собраны и проверены доказательства, стороны представили все свои аргументы и возражения. Осталось только осуществить юридическую квалификацию и зафиксировать резолютивную часть решения. Процессуальная экономия очевидна — нет необходимости передавать дело в суд, определять дату заседания, призывать стороны, и затем проводить все разбирательство сначала. Мировая юстиция является оптимальной не только с финансовой

¹⁸ Головки Л. В. Генезис концепции мировой юстиции на западе и в России: от единства термина к разнообразию институтов // Вестник Московского ун-та. Сер. 11 «Право». 2009. № 6. С. 40.

¹⁹ Боровский М. В. Мировой суд // Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина. М., 2003. С. 412.

²⁰ См.: Закон за медиацията — Обн., ДВ, бр. 110 от 17.12.2004 г., изм. и доп., бр. 86 от 24.10.2006 г., доп., бр. 9 от 28.01.2011 г., изм. и доп., бр. 27 от 1.04.2011 г., бр. 77 от 18.09.2018 г.

²¹ См.: Федеральный закон от 07.07.2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31, ст. 4162; 2019. № 30, ст. 4099.

²² Попова В. Медиацията в българското, европейското право, българския, европейския и международния граждански процес // Норма, бр. 6/2017. С. 15.

²³ Devigny E. Médiation, conciliation, arbitrage, négociation: c'est quoi les MARC? 16.01.2017 г. URL: <https://www.officieldelamediation.fr/2017/01/16/mediation-conciliation-arbitrage-negociation-a-vos-marc/> (дата обращения: 25.01.2019).

стороны, но и с точки зрения скорости разрешения спора.

Указанные недостатки медиации — вероятная причина того, что, несмотря на усиленную пропаганду и всевозможные меры её продвижения, она не может утвердиться в практике как эффективный альтернативный способ разрешения споров. В заключительной части обзорного исследования «“Перезагрузка” Директивы о медиации: оценка ограниченного воздействия её приложения и предложение мер по увеличению числа медиаций в ЕС» с неудовлетворением отмечается факт, что споры, по которым была проведена процедура медиации, составляли в среднем менее 1% от всех споров, переданных в суды ЕС²⁴. В 14 из 28 государств — членов ЕС число проведённых медиаций составляет менее 500 в год, а пионер европейской медиации — Франция после 40 лет активного продвижения проводит всего от 2000 до 5000 медиаций в год²⁵.

Очевидный провал очередной инновации в области правосудия и постоянные проблемы в существующих судебных системах вновь ставят на повестку дня вопрос: что делать? Может быть, нам следует обратиться к хорошо забытому «старому» и попытаться извлечь из него рациональное, полезное, работающее для построения следующего «нового».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боровский М.В. Мировой суд // Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003. С. 412.
2. Головкин Л.В. Генезис концепции мировой юстиции на западе и в России: от единства термина к разнообразию институтов // Вестник Московского ун-та. Сер. 11 «Право». 2009. № 6. С. 40.
3. Лонская С.В. Мировая юстиция в России. Калининград, 2000. С. 46.
4. Овсянников Н.Р. Русское управление в Болгарии в 1877–78–79 г. СПб., 1906. Т. II. С. 109.
5. Йочев Е. Помирительният съд в Царство България. 25.04.2016 г. URL: <http://www.sadebnopravo.bg/biblioteka/2016/4/25/e->
6. Попова В. Медиацията в българското, европейското право, българския, европейския и международния граждански процес // Норма, бр. 6/2017. С. 15.

²⁴ См.: *Giuseppe De Palo, etc.* “Rebooting” the Mediation Directive: assessing the limited impact of its implementation and proposing measures to increase the number of mediations in the EU. Brussels, 2014. P. 162. URL: <http://www.europarl.europa.eu/committees/en/supporting-analyses-catalog.html?content=REBOOTING%20THE%20MEDIATION%20DIRECTIVE&wordSearchType=TITLE#supporting-analyses> (дата обращения: 31.01.2019).

²⁵ См.: *ibid.* P. 127, 128.

7. Тихчев М. Наший мировой съд в действительность // Юридически преглед, год. III, кн. XIV. 15.09.1895. С. 634–637.
8. Токушев Д. Съдебната власт в България. София, 2003. С. 171.
9. Цекова С. Помирительните съдилища в период на Временното руско управление в България. IUS ROMANUM ISSN2367–7007, бр. 2/2015 г. URL: <http://iusromanum.eu/bg/periodicum/numeri/2015/2>
10. Devigny E. Médiation, conciliation, arbitrage, négociation: c’est quoi les MARC? 16.01.2017 г. URL: <https://www.officieldelamediation.fr/2017/01/16/mediation-conciliation-arbitrage-negotiation-a-vos-marcs/> (дата обращения: 25.01.2019).
11. *Giuseppe De Palo, etc.* “Rebooting” the Mediation Directive: assessing the limited impact of its implementation and proposing measures to increase the number of mediations in the EU. Brussels, 2014. P. 127, 128, 162. URL: <http://www.europarl.europa.eu/committees/en/supporting-analyses-catalog.html?content=REBOOTING%20THE%20MEDIATION%20DIRECTIVE&wordSearchType=TITLE#supporting-analyses> (дата обращения: 31.01.2019).

REFERENCES

1. Borovskiy V.M. The World court // The Judiciary / ed. by I.L. Petrukhin. M., 2003. P. 412 (in Russ.).
2. Golovko L.V. Genesis of the concept of global justice in the West and in Russia: from the unity of the term to a variety of institutions // Herald of Moscow University. Ser. 11 “Law”. 2009. No. 6. P. 40 (in Russ.).
3. Lonskaya S.V. World Justice in Russia. Kaliningrad, 2000. P. 46 (in Russ.).
4. Ovsyannyj N.R. Russian administration in Bulgaria in 1877–78–79. SPb., 1906. Vol. II. P. 109 (in Russ.).
5. Yochev E. Помирительният съд в Царство България. 25.04.2016 г. URL: <http://www.sadebnopravo.bg/biblioteka/2016/4/25/e->
6. Popova V. Медиацията в българското, европейското право, българския, европейския и международния граждански процес // Норма, бр. 6/2017. С. 15.
7. Tikhchev M. Наший мировой съд в действительность // Юридически преглед, год. III, кн. XIV. 15.09.1895. С. 634–637.
8. Tokushev D. Съдебната власт в България. София, 2003. С. 171.
9. Tsekov S. Помирительните съдилища в период на Временното руско управление в България. IUS ROMANUM ISSN2367–7007, бр. 2/2015 г. URL: <http://iusromanum.eu/bg/periodicum/numeri/2015/2>

10. *Devigny E.* Médiation, conciliation, arbitrage, négociation: c'est quoi les MARC? 16.01.2017 г. URL: <https://www.officieldelamediation.fr/2017/01/16/mediation-conciliation-arbitrage-negociation-a-vos-marcs/> (accessed: 25.01.2019).
11. *Giuseppe De Palo, etc.* "Rebooting" the Mediation Directive: assessing the limited impact of its implementation

and proposing measures to increase the number of mediations in the EU. Brussels, 2014. P. 127, 128, 162. URL: <http://www.europarl.europa.eu/committees/en/supporting-analyses-catalog.html?content=REBOOTING%20THE%20MEDIATION%20DIRECTIVE&wordSearchType=TITLE#supporting-analyses> (accessed: 31.01.2019).

Сведения об авторе

МАТЕЕВ МИХАИЛ МАТЕЕВ —

доктор права, главный ассистент по истории болгарского государства и права кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Софийского университета им. св. Климента Охридского; 1504 Болгария, г. София, ул. Царя Освободителя, д. 15

Authors' information

MATEEV MIHAIL MATEEV —

Doctor of Law, Chief assistant Professor of history of the Bulgarian state and law at the Department of theory and history of the state and law at the faculty of law of the Sofia University "St. Kliment Ohridski"; 15 бул. Цар Освободител, 1504 София, България